

Пять лет спустя, в 1765 г., Т. Перси (1729—1811), впоследствии епископ Дромора, уже зарекомендовавший себя, как автор китайского полярного романа, выпустил Реликвию древней английской поэзии. Это была сборник баллад и старинных песен, обработанных им. Они пользовались большим успехом в Германии и Англии и влияние их отразилось на всем романтическом движении в германских странах. Скоро любовь к древней поэзии достигла магии и пробудила изобретательный гений поддьявателей. Юноша, действительно талантливый, Т. Чаптертонъ (1752—70) вводит в течение некоторого времени в заблуждение критиков своими стихами, которые он выдает за поэзию XV века, и покончил с собою, когда его обман был обнаружен. Другой молодой человек, Г. Айрландъ, сочинил неизданными трагедии Шекспира и подделывал документы, на которые он ссылался. В то же время Т. Вартонъ в своей книге История английской поэзии (1774—81) воскрешает воспоминания о писателях прошлого и побуждает своих современников восхищаться ими. Этими разнообразными влияниями проникнуть Менестрель (1771), произведение шотландского поэта Джамса Беати (1735—1800). Ть же влияния побуждают и Диврзали (1766—1848) предпринять тщательная литературная исследования. В. Саважъ Ландоръ (1775—1864) предается изучению елизаветинского времени, языкъ которого оставляет многочисленные следы в его эпическомъ разсказѣ Gebig (1798) и в его прекрасной драмѣ Графъ Юлианъ (1812). И весь конец XVIII века испытывает отъ сопряженія съ прославомъ английской поэзии как бы литературное возрождение.

Куперъ, Бернсъ и принцпы французской революціи.—Всю Европу охватываетъ духъ свободы и стремленіе къ гуманитарнымъ реформамъ. Это сказывается и на идеяхъ, выраженныхъ стихами даже въ классической формѣ. Таковы писанія Дж. Крабба (1754—1832), который праявилъными двумястами, несколько холодными, описываетъ сцены изъ сельской жизни въ своихъ произведеніяхъ: „Деревня“ (1783), „Метрическая книга“ (1807) и „Разсказы въ стихахъ“ (1812), которые поражаютъ читателя своими грустными реализмомъ. Но однимъ изъ лучшихъ выразителей въ стремленіи къ правдѣ и прогрессу, провозглашающимъ и призывающимъ революцію, является Вильямъ Куперъ (1731—1800). Живя вдали отъ активной жизни, вслѣдствіе болѣзненной застѣнчивости и припадковъ сумасшествия, онъ воссѣваетъ, какъ никто до тѣхъ поръ, сладость семейнаго очага и выражаетъ негодованіе, которое возбуждаютъ въ немъ рабство, жестокость и угнетеніе. Это великодушная натура раскрывается уже въ первыхъ сборникахъ: The Table Talk, The Charity, The Exprostation и еще болѣе проявится въ его большой описательной поэмѣ, написанной бѣлыми стихами, The Task (1785), которую онъ написал по внушенію своего друга леди Остинъ.

Въ Шотландіи новые принцпы также нашли горячато приверженца въ лицѣ Роберта Бёрса. Бёрсъ, сынъ бѣднаго садовника, родился 25 января 1759 г. Онъ самъ обрабатывалъ землю и раздѣлялъ съ народомъ его труды и радости. Подобно Куперу, котораго онъ превосходитъ силою своего стили и широтою страсти, проявляющейся въ его любовныхъ пѣсняхъ, онъ обладаетъ глубокимъ пониманіемъ красоты природы. Бернсъ—неоспоримый глава шотландской поэзии, въ особенности когда онъ пишетъ на діалектѣ своей родной страны, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ—одинъ изъ величайшихъ лирическихъ поэтовъ міра. Въ 1786 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ свои Стихотворенія, главными въ образѣ, на шотландскомъ нарѣчій и второй сборникъ въ 1793 г. Нужно обратить вниманіе на юморъ его Tam o' Shanter, на нѣжную ногу

въ его „Къ мыши“ и „Къ горной маргариткѣ“ и на республиканскую гордость въ одномъ изъ его послѣднихъ произведеній A Man's a Man for a that (1795). Разбитый излишествами и болѣзнями, Бернсъ умеръ 21 июля 1796 г. Для того, чтобы обозначить переходъ отъ старой школы къ новому романтизму, укажемъ на Т. Кемпбеля, поклонника Попа (1777—1844), который написалъ классическими стихами The Pleasures of Hope (1799), но лирически стихотворенія котораго полны страсти и пышутъ воинственными жаромъ борьбы съ революціонной Франціей.

Взятіе Бастиліи и послѣдующія событія, волновавшая Европу, раздѣлили английскихъ писателей на два враждебныхъ лагеря. Въ то время какъ Эдмондъ Боркъ нападаетъ на парижскихъ демократовъ, Д. Макинтошъ (1765—1832) печатаетъ свои Vindiciae Galliae (1791). Съ своей стороны Т. Пенъ (1737—1809), выбранный въ Па-де-Кале представителемъ въ національный конвентъ, написалъ „Права человека“ (1791—92) и вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ „Вѣкъ разума“ (1795—1807). Но философъ, котораго болѣе всего содѣйствовалъ въ Англии распространенію идей революціи, былъ В. Голдингъ (1756—1836).

Его „Исследование о политическомъ устройствѣ среди интеллигентной молодежи благосостояніе“ (1793) имѣло огромный успѣхъ среди интеллигентной молодежи Англи, которую увлекли его доктрины, по мнѣнію реакціонеровъ разрушающія всякое человѣческое общество и противныя всякой морали. Романы Годвина Caleb Williams (1794), за тѣмъ St-Leon (1799), Fleetwood of the New Man of feeling (1804), и Cloudeley (1830) проводятъ же теории въ смягченномъ видѣ. Фантазія автора беретъ верхъ надъ философско-анархизмомъ. Молодые поэты конца XVIII века, за исключеніемъ В. Скотта, были его послѣдователями. Кольриджъ и Бутти подражали ему въ The Fall of Robespierre (1794) и Joan of Arc (1795) и В. Вордъ также находился подъ его влияніемъ, когда писалъ свою первую трагедію The Boredegers и когда переживалъ свой первый идейный кризисъ, описанный въ началѣ его Prelude. Во всякомъ случаѣ книга, написанная въ сотрудничествѣ Кольриджемъ и Вордсвортомъ „Лирическая баллада“ (1798), на которой и останавливается нашъ обзоръ литературы этого періода, указываетъ на реакцію, происходившую у многихъ поэтовъ противъ якобинскихъ теорій. Вмѣстѣ съ этимъ поворотомъ совпадаетъ и обновленіе стили: отбрасывается двуступи Попа и окончательно вводится бѣлый стихъ и различные стансы, и почти одновременно, если считать съ появленія „Кристалль“ (1798—99) Кольриджъ, вводитъ въ литературную поэзію размѣръ баллады.

Преобразование въ языкѣ и стихосложеніи.—Эпоха, описанная въ предыдущей главѣ, привела къ прозѣ ясной и чрезвычайно простой, а въ стихосложеніи—къ признанію только одной формы размѣра, а именно героическаго куплета и къ почти совершенному исключенію всѣхъ остальныхъ. За тѣмъ произошла эволюція въ противоположномъ направленіи. Въ началѣ XVIII века французское влияние господствовало вмѣстѣ съ картезианской философией, и подражанія образцамъ, заимствованнымъ у придворныхъ поэтовъ Лю-

Робертъ Бернсъ (1759—1796).